

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94: 329.71(470.5)''1907/1914''

DOI: 10.17223/19988613/62/1

А.Л. Афанасьев

ТРЕЗВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ 1907–1914 гг.

Показаны существенные черты трезвенного движения 1907–1914 гг. на Среднем Урале. Общества трезвости росли в периоды экономического подъема и мирного развития, но в годы экономического спада, войн, революций они сокращали деятельность или вообще исчезали. Движение развивалось преимущественно в приходах РПЦ. На октябрь 1910 г. выявлено 37 обществ трезвости общей численностью 3 590 чел.; 36 из них были церковными, одно – светским. Они проводили беседы, проповеди, принимали обеты трезвости, распространяли антиалкогольную литературу.

Ключевые слова: история России; история Урала; трезвенное движение; церковь; крестьянство; рабочие.

В предлагаемой статье ставится задача выявить ряд закономерностей трезвенного движения в 1907–1914 гг. в таком геополитически важном регионе России как Средний Урал. На Урале в начале XX в. алкогольная политика царизма, практика продажи и потребления спиртного несли угрозу обнищания, физического и духовного вырождения общества. Об этом свидетельствует, например, рапорт от начала октября 1913 г. епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому Митрофану (Афонскому) новоназначенного священника Николаевской церкви Мостовского прииска Екатеринбургского уезда Иоанна Минина о приходе, где на 1024 прихожанина действовало пять питейных заведений: «...Вся жизнь жителей прихода протекает в беспрерывном пьянстве. [...] За это время я... узнал всю материальную недостаточность и бедноту населения. Лицом к лицу мне впервые пришлось столкнуться с таким, как здесь, большим количеством различного рода эпилептиков, неврастеников и с типами физического и умственного вырождения». На молодежных вечеринках и девичниках процветал «безнравственный обычай» спаивания девиц. [1. 1913. № 51. Отд. неофициальный. С. 1247–1248.]

В ответ на вызов алкогольной угрозы в крае с конца XIX в. развилось общественное трезвенное движение за добровольный отказ людей от употребления алкоголя, ограничение легальной и пресечение нелегальной продажи спиртного. Оно достигло наибольшего размаха в период мирного развития 1907–1914 гг. (между революцией 1905–1907 гг. и Первой мировой войной). История движения нашла отражение в литературе [2–5 и др.], однако авторы не уделяли достаточного внимания выявлению его особенностей и закономерностей.

К важнейшим достаточно полным и достоверным источникам относятся материалы дела 141 фонда Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, где находятся рапорт и записка секретаря Екатеринбургской

духовной консистории П. Сребрянского от декабря 1910 – начала января 1911 г. с краткими сведениями о 40 обществах епархии и приложением уставов девяти из них [6. Л. 187–232]. Другим источником являются «Екатеринбургские епархиальные ведомости». В них периодически публиковались сведения о движении в России и епархии: материалы совещаний духовенства, резолюции правящего архиерея, рапорты священников, уставы и отчеты обществ трезвости. Светское трезвенное движение в крае было развито гораздо слабее церковного. Деятельность двух выявленных нами «гражданских» обществ трезвости – Екатеринбургского городского и Нижне-Исетского при народном доме Нижне-Исетского завода – прослеживается по общероссийским изданиям [2. С. 190, 203; 7. Т. 1. С. 30. Т. 2. С. 922–924; 8. С. 14, 24; 9. С. 21, 45].

Предмет исследования – это, прежде всего, наиболее организованная и «сознательная» часть движения – общества трезвости: церковные и гражданские. Территориальные рамки – Средний Урал, т.е. восточная часть Пермской губернии, где располагалась Екатеринбургская епархия Русской Православной церкви. Она охватывала почти всю территорию современной Свердловской области, а также северо-западную часть современной Курганской области (Шадринский уезд) и северную часть Челябинской области (район Касли) (см. карту: [10. С. 538].) Даты в статье везде даются по старому стилю.

Урал в начале XX в. являлся одним из пяти российских промышленных районов. Здесь были развиты черная металлургия и производство металлоизделий. Вместе с тем он все более отставал от промышленного Юга. Как указывает И.Д. Ковальченко, в регионе «были сильны пережитки крепостничества»; «заработная плата на металлургических заводах Урала была почти вдвое ниже, чем на Юге» [11. С. 250–251]. Особенности региона видны при сравнении с лежащими восточнее обширными крестьянскими сибирскими и «степ-

ными» (степной полосы) губерниями. В регионе среди участников движения была заметна доля рабочих, имелось семь заводских обществ трезвости, а в Сибири и Акмолинской области таковых вовсе не было.

Общества трезвости возникали, росли и проявляли активность в благоприятные для культурной, созидательной работы периоды мирного развития и экономического подъема. В периоды экономического спада, «внешних» и «внутренних» катастроф (войны и рево-

люции) они резко сокращали свою деятельность или вообще исчезали (см. табл. 1).

Время от начала экономического подъема 1909–1914 гг. до вступления России в Первую мировую войну было периодом наивысшего подъема трезвенного движения на Среднем Урале. Нами выявлено 37 обществ трезвости, действовавших на конец октября 1910 г. Данные о них, обработанные по специальной анкете, представлены ниже (см. табл. 2).

Таблица 1

Периодизация трезвенного движения на Среднем Урале (Пермская губерния, Екатеринбургская епархия РПЦ). 1890-е гг. – 1917 г.

Хронологические рамки	Характеристика периода истории России с точки зрения:		Основное содержание трезвенного движения на Среднем Урале
	синергетики	историографии	
1890-е гг.	«Порядок», положительный рост	Промышленный подъем	Начало движения; возникновение и рост обществ трезвости на заводах ниже-тагильском (1890–1891 гг.) и шуралинском (1892 г.)
1900–1904 гг.	Беспорядок, депрессия, «выбор пути»; «внешняя катастрофа»	Промышленный кризис в России (1900–1903) и на урале (1900–1904); русско-японская война (1904)	Движение снизилось; известно о существовании к концу 1904 г. четырех сельских обществ трезвости
1905–1907 гг.	«Внешняя» и «внутренняя» катастрофы (война и революция)	Русско-японская война (1905); революция 1905–1907 гг.	Некоторое оживление движения. К концу 1907 г. известно 11 обществ трезвости, в т. ч. три с преобладанием рабочих
Вторая половина 1907 – конец 1909 г.	«Беспорядок», депрессия, «выбор пути»	Период реакции	Действуют немногие общества трезвости
Конец 1909 г. – июль 1914 г.	«Порядок», положительный рост (?)	Промышленный подъем; новый революционный подъем	Подъем движения; рост числа и численности обществ трезвости: в октябре 1910 г. – 37, весной 1914 г. – не менее 62
Июль 1914 г. – январь 1917 г.	«Внешняя катастрофа»	Участие России в 1-й мировой войне	Резкий спад движения; многие общества трезвости прекратили существование
Февраль–октябрь 1917 г.	«Внешняя» и «внутренняя» катастрофы (война и революция)	Участие России в 1-й мировой войне, революция 1917 г.	Прекращение движения под влиянием неблагоприятных политических и социально-экономических условий

Источники: а) синергетика: [12]; б) историография: [13]; в) трезвенное движение: [1; 6. Л. 187–232; 2. С. 179, 188, 190, 203–204, 213, 226; 3; 14. С. 4, 7].

Таблица 2

Общества трезвости Среднего Урала (Пермская губерния, Екатеринбургская епархия РПЦ). Октябрь 1910 г.

Уезды	Население		Число обществ трезвости						Число членов обществ, чел.	Число обществ на 100 тыс. населения
	Всего, тыс. чел.	Чел. на 1 кв. версту	В городских поселениях			В сельских поселениях		Всего		
			Городские гражданские	Городские церковные	Заводские церковные	Гражданские	Церковные			
Екатеринбургский	520,5	21,6	1	1	5		10	17	1 682	3,6
Верхотурский	342,7	6,1			2		1	3	835	0,9
Ирбитский	182,9	20,6					2	2	51	1,1
Камышловский	310,1	23,3					8	8	716	2,6
Шадринский	402,6	26,5		1			6	7	304	1,7
Итого	1758,8	15,0	1	2	7		27	37	3 588	2,1

Источники: а) население [15. С. 41]; б) общества трезвости [1. 1910–1911; 6. Л. 187–232; 2. С. 179, 188, 190, 203–204, 213, 226; 3; 7. Т. 1. С. 30. Т. 2. С. 922–924; 16; 17].

Из табл. 2 видно, что в пяти уездах восточной части Пермской губернии, составлявших Екатеринбургскую епархию, действовали 37 обществ трезвости численностью 3 588 чел. Среди последних «деятели» (организаторы, пропагандисты) составляли лишь небольшую часть. Большую часть составляли люди, чье членство ограничивалось лишь принятием зарок трезвости на определенный срок и, возможно, изредка принимавших участие в общих мероприятиях (крестные ходы, праздники трезвости, собрания).

Из 37 обществ 27 (73%) находились в селах, семь (18,9%) – в заводских поселках и три (8,1%) в городах. Почти все общества – 36 (97,3%) – были церковными т.е. дей-

ствовали при православных храмах, по благословению (с разрешения) епархиального начальства. Лишь одно «Екатеринбургское общество трезвости» (с 1907 г.) – в уездном и епархиальном городе Екатеринбурге – было гражданским (Ниже-Исетское гражданское общество трезвости при народном доме в Екатеринбурге, вероятно, было открыто позднее 1910 г.). Из 15 руководителей обществ, чьи занятия удалось выяснить, большинство, или 11 человек (73%), были священниками, двое (13%) – крестьянами, один (7%) – учителем и один (7%) – рабочим. Духовенство обращалось к трезвости потому, что пьянство разрушало личность, семью, общество, препятствовало проповеди евангельских истин, отвращало людей от церкви.

Прямые указания на социальный состав членов обществ в источниках очень редки, но имеются сравнительно полные сведения о составе прихожан тех церковных приходов, где имелись общества [16]. С некоторой долей вероятности можно считать, что состав обществ примерно совпадал с составом прихожан. Из 35 обществ, относительно которых такого рода сведения имеются, в 24 обществах (68,5%) прихожане были крестьянами, в восьми (22,9%) – преобладали рабочие и в трех (8,6%) – «крестьяне-рабочие», т.е. крестьяне, которые наряду с крестьянским трудом также работали по найму на приисках, – по существу были как бы и крестьянами, и рабочими. В восьми «рабочих» трезвенных объединениях числилось 1 152 члена или около трети (32,1%) от общего числа членов.

Сведения о видах деятельности обществ трезвости неполны, но и по ним можно представить общую картину. В 12 обществах проводились беседы и проповеди о вреде пьянства и необходимости трезвости; в девяти – выписывалась духовная и противоалкогольная литература; в восьми имелись библиотеки с такого рода литературой; в двух раздавали антиалкогольные листки и брошюры; в двух оказывалась помощь нуждающимся членам; одно занималось благотворительностью по отношению ко всем нуждающимся. Наконец, 12 обществ принимали обеты трезвости, т.е. торжественные обещания не пить ничего опьяняющего на избранный срок: большинство из них – от одного–шести месяцев до одного–двух лет. Как правило, они принимались в храме перед Святым Крестом и иконой покровителя общества. (Соблюдали обеты до 90% принявших.) Таким образом, движение было по составу «крестьянско-рабочим» и по идейному содержанию – православным.

Отчеты обществ трезвости и иные документы содержат немало примеров о действенности трезвенной работы: немало бывших пьяниц вставали на путь трезвой жизни, восстанавливали хозяйство, обеспечивали свои прежде заброшенные, несчастные семьи; сокращались хулиганство и преступность; в ряде мест исчезали пьяные обычаи и появлялись трезвые, вплоть до трезвых свадеб; крепили церковные приходы-общины; улучшалась нравственность. Приведем примеры:

1. В рапорте благочинного 3-го благочиния Екатеринбургского уезда епископу Митрофану от начала 1912 г. указывалось: «Крестьянин села Леневого Филипп Арёфов Костылев, бывший пьяница, вступил один год тому назад в число [членов] общества трезвости. Из деревенского пролетария он обратился в трудолюбивого и мирного семьянина. Кроме кучи голодной семьи и плохонькой избышки он раньше ничего не имел. Храм Божий не посещал. При каждой встрече был убеждаем Филипп (священником-председателем общества трезвости И.М. Рыболовлевым. – А.А.) бросить пить и жить по-христиански. Филипп обзавелся коровой и лошады и хлеб у него родился в достаточном количестве. Дети сыты, одеты и веселы. В празд-

ник Божий Филипп, хотя и не часто, но ходит в храм. [...] Члены общества трезвости, сплотившись, составляют одну семью, сильную христианскою любовью» (1. 1912. № 8. Отд. неофициальный. С. 189; выделено нами. – А.А.).

2. Упомянутый выше священник о. Иоанн Минин, видя пагубность пьяных обычаев, провел с молодежью Мостовского прииска 5 октября 1913 г. душевную беседу о необходимости соблюдать христианскую нравственность, встретившую поддержку. 6 октября под его руководством в здании местной церковно-приходской школы прошло учредительное собрание «Кружка ревнителей поддержания религии и поднятия нравственности среди местного юношества», был принят его устав. Епископ Митрофан 13 октября 1913 г. утвердил Устав и сделал на рапорте отца Минина следующую резолюцию: «Господи! Помоги пастырю Святой Церкви Твоей исправить эту несчастную, погибающую от пьянства паству. Прошу Епархиальный комитет трезвости прийти на помощь о. И. Минину советом, изданиями и др. средствами» [1. 1913. № 51. Отд. неофициальный. С. 1245–1250].

Трезвенное движение развивалось под влиянием объективных и субъективных причин. «Внизу», среди крестьян и рабочих, существовала острая потребность в отрезвлении. «Сверху» организаторами движения выступали, как правило, наиболее энергичные, принявшие близко к сердцу народную боль приходские православные священники. Они, подчиняясь церковной дисциплине, руководствовались известным определением Святейшего Синода от 4–6 июня 1909 г. «О приглашении духовенства к борьбе с народным пьянством» и указаниями правящих архиереев. Выдающую роль в организации и руководстве трезвенного движения на Среднем Урале сыграл сравнительно молодой и чрезвычайно энергичный в деле служения Церкви епископ Митрофан (Афонский, 1861–1918), занимавший екатеринбургскую кафедру с апреля 1910 г. по март 1914 г. При нем число церковных обществ трезвости увеличилось приблизительно в два раза: с 30 на весну 1910 г. до более чем 60 на весну 1914 г.; возросли уважение к ним среди народа и поддержка со стороны духовных и светских властей.

Члены уральских обществ вели не только «местную» работу, но и принимали участие в общероссийских трезвенных действиях. («Каналами связи» между участниками движения были, прежде всего, широко выписываемый на Урале журнал петербургского церковного Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь» и «Екатеринбургские епархиальные ведомости».) Приведем важнейшие из них:

1) товарищ председателя Екатеринбургского общества трезвости А.И. Хрущов был делегатом 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством (Петербург, 28 декабря 1909 – 6 января 1910 г.). В докладе общества съезду предлагалось объединить все трезвенные организации России во Всероссийский союз; проводить

просветительные меры в школе; ввести меры по ограничению казенной продажи водки и пресечению тайной продажи алкоголя [7. Т. 1. С. 30. Т. 2. С. 922–924];

2) весной–летом 1911 г. по почину Александро-Невского общества трезвости развернулась всероссийская кампания по поддержке законопроекта III Государственной Думы, подготовленного думской «Комиссией о мерах борьбы с пьянством». Документ предусматривал серьезные ограничительные и просветительные меры. В апреле–мае 1911 г. на имя председателя Комиссии епископа Гомельского Митрофана (Краснопольского, священномученика) и товарища председателя, самарского городского головы М.Д. Челышова поступило семь писем поддержки с предложениями с Урала. Три из них – от священников – председателей обществ трезвости из Екатеринбургского, Верхотурского и Шадринского уездов; еще четыре – от граждан, не состоящих в обществах: два – от священников и прихожан двух сел Шадринского уезда; трое – от псаломщика и еще пяти лиц из Нижне-Тагильского завода и четвертое – коллективное за подписью 131 лица из г. Шадринска [18. С. 53–71];

3) 6–12 августа 1912 г. во Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом в Москве приняли участие священники – председатели обществ трезвости епархии Иоанн Антонинов (Верх-Исетский завод), Василий Конин (Нижне-Тагильский завод), Николай Попов (с. Арамилское), Иоанн Рыболовлев (с. Ленево Екатеринбургского уезда), Василий Топорков (Екатеринбург) [1. 1913. № 6. Отд. неофициальный. С. 156–170; 19. С. 11–12, 14];

4) 28–29 апреля 1913 г. в епархии по призыву светского Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников (ВТСХТ) при поддержке гражданских и церковных властей был проведен Первый Всероссийский праздник трезвости. В ходе него проходили от-

крытые массовые действия: проповеди, крестные ходы, раздача листов и сбор пожертвований на улицах. Нами установлено его проведение в семи населенных пунктах: местными отделами ВТСХТ в городе Камышлове, селах Травянском и Троицком Камышловского уезда; Симеоновским обществом трезвости – в Екатеринбурге; местными обществами трезвости – в селах Багаряк, Губернском и в Нижне-Исетском заводе Екатеринбургского уезда [1. 1913. № 14. Отд. официальный. С. 195–197; 8. С. 11, 14];

5) 29–30 августа 1913 г. в епархии повсеместно был проведен Всероссийский церковный праздник трезвости. Особенно широко он отмечался в Екатеринбурге [1. 1913. № 30. С. 393–394; № 36. С. 843–844];

6) 7–8 апреля 1914 г. в рамках Второго всероссийского праздника трезвости был организован праздник, по неполным сведениям, в пяти населенных пунктах епархии: отделами ВТСХТ в Нижне-Исетском заводе, селе Троицком и городе Камышлов; обществами трезвости – в Каслинском заводе Екатеринбургского уезда и селе Арамашевском (Арамашевке) Верхотурского уезда [9. С. 21, 25];

7) с конца 1913 г. и особенно с весны 1914 г. во многом под влиянием обществ трезвости в России развернулась кампания принятия приговоров сельских обществ, постановлений кооперативных учреждений о закрытии казенных винных, частных пивных лавок, прекращении шинкарства и пьяного хулиганства. Это происходило и на Среднем Урале (см., например: [1. 1914. № 30. С. 660]).

Итак, в 1907–1914 гг. трезвенное движение помогло людям вернуться к трезвой жизни, укрепляло семьи, общины и общество на местном уровне. С началом Первой мировой войны оно ослабло на Урале, как и в России в целом, а позднее в чрезвычайных условиях революции 1917 г. надолго прекратило существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург. 1905–1917.
2. Мордвинов И. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб. : Александро-Невское общество трезвости, 1911.
3. Кудряшова И. Как создавались общества трезвости: из истории обществ трезвости в Екатеринбургской епархии [2005] // Просветительский центр. Екатеринбург. URL: http://prosvetcentr.ru/Ask_to/article/articl.php?id_site=2&id_article=63&id_page=33 (дата обращения: 28.07.2017).
4. Нечаев М.Г. Церковь в борьбе с пьянством на Урале (конец XIX – начало XX вв.) // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 59–64.
5. Власова А.В. Деятельность уральских епархий и приходов Русской православной церкви по противодействию злоупотреблению алкоголем в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (16). С. 110–113.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп. 80. 2 отдел. 3 стол. Д. 141. Ч. 2.
7. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 1–2.
8. Отчет о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1913 г. СПб., 1914.
9. Отчет о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1914 г. Пг., 1915.
10. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург : Сократ, 2010.
11. Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география. М. : Высшая школа, 1973.
12. Ризниченко Г.Ю. Стадии эволюции сложных систем // Сайт С.П. Курдюмова. Синергетика и эволюционизм. URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/stadii-evolyucii-slozhnyx-sistem/> (дата обращения: 31.07.2017).
13. Тарновский К.Н. История. Капиталистический строй // Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 24, кн. II. С. 118–121.
14. Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–93 гг. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1894.
15. Статистический ежегодник России: 1911 г. СПб. : Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1912.
16. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
17. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург : Тип. А.М. Жукова, 1909.
18. Челышов М.Д. Поощаите Россию! Правда о кабаке... Самара, 1911.
19. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6–12 августа 1912 г. Пг. : Тип. Александро-Невского общества трезвости, 1914. Т. 1.

Aleksandr L. Afanasyev. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: afal_2007@mail.ru

TEMPERANCE MOVEMENT IN THE MIDDLE URALS DURING PEACEFUL DEVELOPMENT IN 1907-1914

Keywords: history of Russia; history of Ural; temperance movement; Russian Orthodox church; peasantry; workers.

The aim of the article is to reveal the trends of temperance movement in 1907-1914 in such an important geopolitical region as the Middle Urals. To achieve the stated aim we suppose to solve the following tasks. To find out: 1) in what periods and why the movement's rises and falls took place; 2) the number and size, and the social structure of temperance societies, their political orientation; 3) the kinds of their activities; 4) the significance of the movement. The methodology of the research included: a) analysis and synthesis – different aspects of the movement were studied, with the following generalization of results; b) objectivity – all available facts about the movement were studied; c) historicism – historical conditions and the process of movement development were considered; d) interdisciplinarity – achievements in history, geography, statistics and synergetics were used. Problematic area of the research is the following: the alcohol policy of tsarist regime along with the alcohol sale and consumption practices carried a threat of Russian community impoverishment and degradation; how could temperance movement affect these processes? The sources for the research were: the journal "Yekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti" (Yekaterinburg Eparchial Bulletin), the records of Holy Sinod Attorney-general office (the Russian State Historical Museum, Saint-Petersburg); the reports of temperance societies; the materials of anti-alcoholism congresses; pre-revolutionary reference works. In the end of the research, the author came to the following conclusions. The Russian temperance movement was growing in the period of peaceful development and economic recovery in the region (the end of 1909 – middle 1914), while in the years of economic recession, wars and revolutions (1904-1909, middle 1914-1917) it was waning or even vanished. The movement was quite visible in social life. The region with the population of 1,759,000 people, in October 1910, counted 37 temperance societies with 3588 members (0,2% of the whole population). In spring 1914, there were already more than 62 societies, the number of their members probably being about 6,000 people. The majority of temperance societies (97,3%) were Orthodox, ecclesiastic. Most leaders were papas (73%); most ordinary members were peasants (68%). The members also included a lot of workers (22,9%). The movement success was facilitated by the fact that in 1910-1914 the energetic ruling Orthodox bishop of Yekaterinburg Mitrophan Aphonsky supported it. The main activities of the movement were talks, sermons; accepting vow of temperance in churches; distributing anti-alcoholism brochures, mutual help and charity, public censors against secret alcohol sale and for the shutdown of government-owned wineries and beerhouses. The movement having reform nature yielded good fruit: many people stopped alcohol abuse, and restored their households, the families got peace and wealth; local criminality decreased; ecclesiastic communities got stronger. All these together revitalized, strengthened society at the local level, which, in our opinion, increased the opportunities for Russian society to develop peacefully.

REFERENCES

1. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti*. (1905–1917).
2. Mordvinov, I. (1911) *Obshchestvo trezvosti, zhizn' i rabota v nem* [The Temperance Society, Living and Working in it]. St. Petersburg: Aleksandro-Nevskoe obshchestva trezvosti.
3. Kudryashova, I. (n.d.) *Kak sozdavalis' obshchestva trezvosti: iz istorii obshchestv trezvosti v Ekaterinburgskoy eparkhii* [How temperance societies were established: from the history of temperance societies in Ekaterinburg Eparchy]. [Online] Available from: http://prosvetcentr.ru/Ask_to/article/articl.php?id_site=2&id_article=63&id_page=33 (Accessed: 28th July 2017).
4. Nechaev, M.G. (2008) *Tserkov' v bor'be s p'yanstvom na Urale (konets XIX – nachalo XX vv.)* [The church in anti-alcoholism campaign in the Urals (the late 19th – early XX)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Journal*. 4(21). pp. 59–64.
5. Vlasova, A.V. (2009) *Deyatel'nost' ural'skikh eparkhiy i prikhodov Russkoy pravoslavnoy tserkvi po protivodeystviyu zloupotrebleniyu alkogolem v dorevolutsionnyy period* [The activities of the Ural dioceses and parishes of the Russian Orthodox Church to combat alcohol abuse in the pre-revolutionary period]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 38(16). pp. 110–113.
6. The Russian State Historical Archive. Fund 797. List 80(2). File 141. Pt. 2.
7. Borodin, D.N. et al. (ed.) (1910) *Pervyy Vserossiyskiy s"ezd po bor'be s p'yanstvom* [The First All-Russian Congress on Combating Alcoholism]. Vol. 1-2. St. Petersburg: P.P. Soykin.
8. All-Russian Labour Union of Christian-temperance. (1914) *Otchet o deyatelnosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-treznennikov za 1913 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labour Union of Christian-temperance for 1913]. St. Petersburg: [s.n.].
9. All-Russian Labour Union of Christian-temperance. (1915) *Otchet o deyatelnosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-treznennikov za 1914 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labour Union of Christian-temperance for 1914]. Petrograd: [s.n.].
10. Glavatskaya, E.M. et al. (2010) *Istoriya Ekaterinburgskoy eparkhii* [History of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg: Sokrat.
11. Drobizhev, V.Z., Kovalchenko, I.D. & Muraviev, A.V. (1973) *Istoricheskaya geografiya* [Historical Geography]. Moscow: Vysshaya shkola.
12. Riznichenko, G.Yu. (n.d.) *Stadii evolyutsii slozhnykh sistem* [Stages of complex system evolution]. [Online] Available from: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/stadii-evolyucii-slozhnykh-sistem/> (Accessed: 31st July 2017).
13. Tarnovsky, K.N. (1977) *Istoriya. Kapitalisticheskiy stroy* [History. The Capitalist System]. In: Prokhorov, A.M. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 24(2). Moscow: Sov. Entsiklopediya. pp. 118–121.
14. Grigoriev, N.I. (1894) *Russkie obshchestva trezvosti, ikh organizatsiya i deyatelnost' v 1892-93 gg.* [Russian temperance societies, their organization and activities in 1892-93]. St. Petersburg: P.P. Soykin.
15. The Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. (1912) *Statisticheskiy ezhegodnik Rossii: 1911 g.* [Statistical Yearbook of Russia: 1911]. St. Petersburg: The Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.
16. Usoltsev, G.A. (ed.) (1902) *Prikhody i tserkvi Ekaterinburgskoy eparkhii* [Parishes and churches of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg: The Brotherhood of St. the righteous Simeon of the Verkhotursk Miracle Worker.
17. Srebryansky, P.P. (ed.) (1909) *Spravochnaya knizhka Ekaterinburgskoy eparkhii na 1909 god* [The Reference Book of the Ekaterinburg Diocese for 1909]. Ekaterinburg: A.M. Zhukov.
18. Chelyshov, M.D. (1911) *Poshchadite Rossiyu! Pravda o kabake...* [Spare Russia! The Truth about the Tavern]. Samara: M.D. Chelyshov.
19. Anon. (1914) *Vserossiyskiy s"ezd prakticheskikh deyatel'ey po bor'be s alkogolizmom, sostoyavshiy v Moskve 6–12 avgusta 1912 g.* [All-Russian Congress of Practical Agents to Combat Alcoholism in Moscow on August 6–12, 1912]. Vol. 1. Petrograd: Aleksandro-Nevskoe obshchestva trezvosti.